

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЗРАЧНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕГУЛЯТОРОВ КАК ФАКТОР СОКРАЩЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ БИЗНЕС ПРОЕКТОВ

Коррупция в государственных организациях, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов, остаётся одной из наиболее устойчивых и распространенных негативных общественных явлений, в связи с чем является предметом интенсивного исследования на протяжении более чем сорока лет со стороны, социологов, антропологов, правоведов и экономистов во всем мире.

А. Шлейфер и Р.Вишну в своей известной работе в *Quarterly Journal of Economics*¹, исследовали: почему коррупция негативно влияет на экономический рост. Авторы указывают на две основные причины этого. Первой причиной называется отсутствие должного контроля со стороны центральной власти, что позволяет различным государственным агентствам независимо друг от друга налагать взятки на частный бизнес, что, в свою очередь, аккумулирует общую сумму взятки до уровня, при котором представители бизнеса вынуждены приостанавливать экономическую активность. Вторая причина негативного влияния коррупции на экономический рост, по мнению авторов, связана с тем, что в условиях высокого уровня коррупции общественные ресурсы от проектов с большей полезностью перенаправляются на проекты с меньшей полезностью.

Говоря о негативном эффекте коррупции на экономический рост, следует также остановиться на работе К.Делавалладе², которая исследовала эмпирически взаимосвязь между уровнем коррупции и структурой государственных расходов с использованием данных по 64 странам. Её исследование показывает, что существует устойчивая обратная взаимосвязь между уровнем коррупции в государственном секторе и расходами на социальные нужды, такие как образование, здравоохранение и социальная защита.

Наиболее известные научные исследования по проблеме коррупции объединены в известном четырехтомном сборнике под редакцией А. Вильямс и Р. Дойг (2000)³ и сборнике под редакцией Г.Т.Абеда С.Гупта⁴. Достаточно подробный обзор аналитических подходов к исследованию вопросов, связанных с коррупцией, с позиции экономической науки представлены Г.Т. Абедом и Х.Давуди⁵ и Т.С.АЙДТОМ⁶. Практические рекомендации в этой области относительно недавно были объединены в Техническом руководстве соглашения ООН о противостоянии коррупции.

Целью написания данной статьи является обзор некоторых, с моей точки зрения, наиболее значимых работ зарубежных ученых-экономистов по проблемам прозрачности работы государственных организаций, появившихся за последнее время. Также в статье проанализированы взаимосвязи между институциональ-

САЙДИЕВ Улугбек Хайруллаевич, заведующий кафедрой «Управление объектами социальной сферы» Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан.

ми условиями для бизнеса и риском инвестирования в бизнес проекты и представлены некоторые суждения относительно того, что следовало бы делать далее в направлении развития прикладных исследований в этой области применительно к нашим условиям.

Актуальность темы обусловлена тем, что инвестиционные ресурсы становятся все более востребованным фактором устойчивого экономического развития, привлечение и консолидация в оборот которых требует обеспечения благоприятной для инвестирования экосистемы. В первую очередь, это касается обеспечения прозрачности в работе государственных организаций, регулирующих функционирование хозяйствующих субъектов, деятельность которых может создавать значительные коррупционные риски (неопределённости и препятствия), которые, как правило, не могут быть компенсированы за счёт ценовых механизмов, как это происходит для других видов рисков хозяйствующих субъектов.

Существует множество определений понятия коррупция, что естественно, учитывая огромное разнообразие противоправных действий, объединяемых этим термином. Однако в нашем случае под коррупцией мы будем подразумевать действия, при которых власть, предоставленная государственному служащему, используется для достижения собственных выгод способами, которые нарушают установленные обществом правила. Настоящее определение предложено А. К. Джейном⁷.

На основе данного определения Т.С.Айды⁸ указывает на три основных условия возникновения устойчивой коррупции:

1. Право контроля: коррумпированное лицо должно обладать властью, позволяющей ему устанавливать нормы регулирования, управлять ими или контролировать их исполнение;

2. Экономическая выгода: право контроля должно позволять извлекать экономическую выгоду или создавать условия для создания выгоды;

3. Слабость институтов: стимулы внутри управляющих институтов общества должны позволять извлекать или создавать условия для извлечения экономической выгоды.

Сюда можно было бы также добавить уровень толерантности общественного мнения к явлению коррупции. Очевидным является то, что уровень коррупции в странах, где население менее терпимо к фактам коррупции, значительно ниже.

Г.Т.Абед и Х.Давуди предлагают следующую классификацию мер по устранению коррупции:

- административные и правоохранные меры;
- обеспечение прозрачности и стандартов работы в органах государственной власти и управления;
- осуществление экономических реформ, направленных на устранение экономических и институциональных условий коррупции.

В контексте обеспечения прозрачности и стандартов работы в государственных организациях некоторые из относительно недавних научных работ заслуживают особого внимания. Одной из таких работ является исследование Аль-Садики⁹. АльСадик, основываясь на анализе данных по 117 странам за период 1984-2004 гг., показывает обратную связь между притоком прямых иностранных инвестиций (ПИИ)

и уровнем коррупции, что согласуется с выводами других авторов. Вместе с тем, автором представлено свидетельство того, что при включении в регрессионные модели переменных, опосредующих качество институтов, статистическая значимость взаимосвязи между уровнем коррупции и притоком ПИИ снижается до незначительного. На основе этого наблюдения автор заключает, что качество институтов имеет относительно более важное значение для

**По мнению К.Линдста и Д.Наурина
эффективность внешнего контроля уровня
прозрачности выше эффективности
контроля, устанавливаемого самим
институтом.**

притока ПИИ, чем уровень коррупции. При этом Аль-Садик отдельно отмечает, что последнее несколько не умаляет значимость негативного эффекта коррупции на приток инвестиций.

В другой недавней работе К.Линдстэт и Д.Наурин¹⁰ исследовали широко известное, но относительно эмпирически мало исследованное, утверждение о том, что обеспечение прозрачности государственных институтов способствует снижению коррупции. Авторы подтверждают это положение, внося, вместе с тем, некоторые важные уточнения. Так, К.Линдстэт и Д.Наурин утверждают, что прозрачность должна также контролироваться. При этом эффективность внешнего контроля уровня прозрачности, по мнению авторов, выше эффективности контроля, устанавливаемого самим институтом. Данные авторы особо указывают на роль общественного контроля и средств массовой информации.

Дж.К.Бертот, Р.Г.Джегер, Дж.М.Граймс¹¹ в своей обзорной статье об эффективности использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в обеспечении прозрачности государственных институтов рекомендуют:

- разрабатывать и внедрять критерии оценки прозрачности институтов и критерии оценки "готовности" к обеспечению прозрачности;
- оценивать возможности расширения и мобильности существующих средств;
- использовать уже апробированные и хорошо зарекомендовавшие себя подходы; —

развивать совместные, с участием нескольких организаций, пилотные проекты. Для того, чтобы показать каким образом коррупционный риск бизнес проекта может влиять на принятие инвестиционного решения, начну с представления того, что в данной статье понимается под коррупционным риском бизнес проекта. Под этим термином здесь подразумевается риск долгосрочного вложения капитала в бизнес проект, связанный с субъективной оценкой потенциального инвестора вероятности событий коррупционного характера. Возникновение последних может быть обусловлено злоупотреблениями представителями регуляторов, связанными со сроками и процедурами рассмотрения обращений со стороны частного бизнеса и правилами принятия решений, связанных с обращениями. Здесь важно так же отметить, что в целом, в отличие от портфельных инвестиций в ценные бумаги, у инвесторов в бизнес проекты возможности снижения рисков посредством диверсификации вложений значительно ниже, и в то же время ликвидационная стоимость бизнеса (в случае провала проекта) выше.

Чтобы рассмотреть подробнее, почему оценка коррупционного риска имеет исключительно важное значение для инвестора бизнес проекта, придерживаясь при этом некоторой научной строгости, обратимся к теории полезности. Согласно основному принципу данной теории рациональный инвестор в ситуации выбора старается максимизировать ожидаемую полезность от своих вложений. В теории полезности предпочтения рационального инвестора в агрегированном виде представляются для различных уровней благосостояния посредством введения так называемой функции полезности - выгнутой наружу кривой, первая и вторая производные которой имеют, соответственно, положительный и отрицательный знаки. При этом положительный знак первой производной связан с тем, что функция является возрастающей по всей области определения - что равносильно тому, что инвестор всегда предпочитает большее количество благосостояния меньшему количеству. Данная характеристика функции полезности называется ненасыщаемостью. Отрицательный знак второй производной связан с формой функции - она имеет выгнутую форму в связи с тем, что степень удовлетворенности индивида от приращения благосостояния на одну дополнительную единицу снижается по мере роста его благосостояния. Так, например, представим себе одну условную денежную единицу (далее по тексту у.д.е.) вознаграждения. Для человека, располагающего всего лишь одной у.д.е., приобретение еще одной у.д.е. имеет гораздо более высокую ценность, чем для лица уже располагающего суммой 10 000 у.д.е. Выгнутость формы функции полезности обычно

связывают с неприятием риска¹².

Для того, чтобы рассмотреть более детально как форма функции и неприятие риска связаны между собой, обратимся к численному примеру. Представим себе инвестора с функцией полезности:

$$U(w) = \sqrt{w} - 1$$

График данной функции полезности представлен на рис 1. Отметим для себя, что первая и вторая производные данной функции имеют знаки, соответствующие "правильной" функции полезности:

$$U'(w) = \frac{0,5}{w^{0,5}} > 0$$

$$U''(w) = -0,25/w^{1,5} < 0$$

Представим, что инвестор принимает решение по вложению 5000 у.д.е. в проект, для которого возможны два взаимоисключающих исхода: увеличение вложенной суммы до 7500 у.д.е. или убыток, при котором сумма вложения сокращается до 2500 у.д.е.

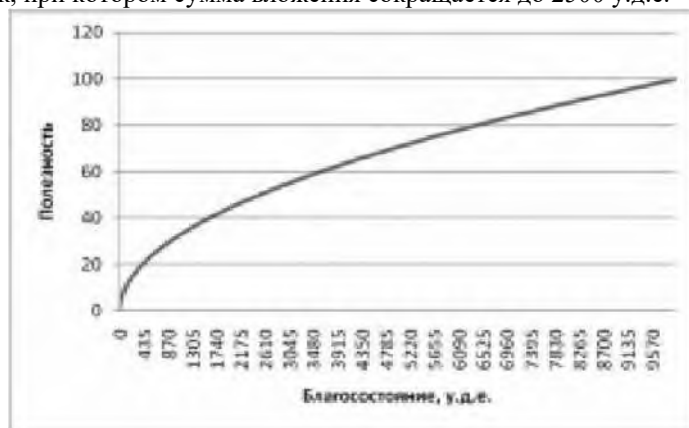

Рис.1 График функции полезности $U(w) = \sqrt{w}$

Рассмотрим, как полезности-вложения в проект для инвестора будет меняться в зависимости от вероятности достижения позитивного исхода. Начнем с ситуации, когда инвестор оценивает вероятности позитивного и негативного исходов проекта как равные, т.е. вероятность каждого из событий 50%. В этом случае полезность проекта для инвестора равна

$$U = \sqrt{7500} * 0,5 + \sqrt{2500} * 0,5 = \sqrt{7500} * 0,5 + \sqrt{2500} * 0,5 = 86,60 * 0,5 + 50 * 0,5 = 68,3$$

Для данной ситуации полезность вложения в проект для инвестора меньше, чем полезность первоначально вкладываемой суммы, которая согласно формуле (1) равна $\sqrt{5000} = 70,71$. Последнее подразумевает, что рациональный инвестор не будет вкладывать в такой проект. В целом, для любого инвестора значение полезности проекта должно быть выше значения полезности суммы вложения. Так же характерно, что в данном случае абсолютное значение приращения полезности позитивного исхода проекта, равное при заданных условиях $86,60 - 70,71 = 15,89$, меньше абсолютного значения полезности негативного исхода, равного $50,00 - 70,71 = -20,71$. Последнее указывает на то, что абсолютное значение убытка некоторой суммы (в рассматриваемом случае 2500 у.д.е) имеет для инвестора большее значение, чем

Сайдиев У.Х.

приобретение такой же суммы.

В таблице 1 и на рис. 2 представлены результаты расчетов того, как в случае с нашим инвестором значение полезности проекта растет с ростом вероятности позитивного исхода.

Таб. 1 Изменение полезности проекта в зависимости от вероятности позитивного исхода

-В		
-	ЛД	
	ЛЛ*	1
:-		
-L=I	I-W	1
=Lz-	Мы	«II
4-fc	■ВЖ	1 ~у
		Л1
4_ИЗ	"■JE	
II		Г

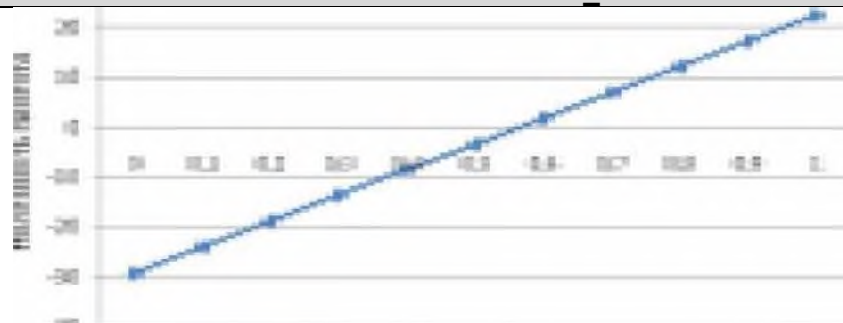

Рис. 2 График изменения полезности проекта в зависимости от вероятности позитивного исхода

Рассмотрим подробнее данные таблицы 1 и графика 2:

— Первое, из представленного видно, что полезность проекта для инвестора линейно связана с вероятностью (ожиданиями) его позитивного исхода.

— Второе, большая часть наклонной линии на рис. 2, изображающей функцию полезности, расположена ниже нулевого уровня. При этом абсолютное значение полезности проекта относительно полезности первоначального вклада в случае наступления негативного исхода -29,29 значительно больше значения полезности проекта относительно полезности суммы инвестиции в случае наступления позитивного исхода +22,47. Последнее равносильно тому, что для рационального инвестора значение приращения благосостояния на некоторую сумму связано с меньшим абсолютным значением полезности, чем возможный убыток на ту же сумму.

— И, третье, более общий вывод: воспринимаемая полезность (вероятность) инвестирования в бизнес-проект зависит от субъективной оценки инвестором своих рисков, что, в свою очередь, обуславливается предсказуемостью окружения, в которой будет развиваться его бизнес.

С точки зрения предсказуемости бизнес-среды, для инвесторов важнейшее значение имеют наличие и качество общественных институтов. Д.К.Норж¹³, один из наиболее известных авторов в области институциональной экономики, представляет следующее определение понятия институт:

"Институты — это установленные ограничения, которые структурируют политические, экономические и социальные взаимодействия в обществе. Они могут состоять из неформальных ограничений, таких как обычаи, традиции, правила поведения, табу и т.п., и формальных правил в форме конституций, законов и прав собственности".

В целом институциональные экономисты считают, что появление и закрепление эффективных институтов имели принципиальное значение в снижении неопределенности в процессе хозяйственного обмена и поэтому экономическое развитие человечества — это, в основном, развитие институтов. В соответствии с приведенным выше определением, под институциональными условиями устранения коррупции понимаются установленные, и что особенно важно, контролируемые обществом нормы, процедуры и правила, направленные на предотвращение данного явления.

Следует отметить, что специальные меры по устранению коррупции в Республике Узбекистан осуществляются в условиях общего системного реформирования общественной жизни, направленного на построение гражданского общества, и поэтому эффект от специальных мер методологически трудно оценить изолированно. Вместе с тем, в последнее десятилетие наметилась устойчивая тенденция общего экономического роста в стране и увеличение доли частного сектора в экономике, что, свидетельствует о существенном улучшении условий для бизнеса.

С учетом вышеизложенного, в целях обеспечения максимальной прозрачности функционирования государственных регуляторов как важного фактора сокращения инвестиционных рисков бизнес-проектов, представляется необходимой организация научной работы по следующим направлениям:

1. Разработка методов оценки и обеспечения прозрачности в работе государственных органов, работающих непосредственно с хозяйствующими субъектами;

2. Выявление и обеспечение прозрачности в наиболее уязвимых с точки зрения возможностей для коррупционных правонарушений местах, правилах и процедурах в работе государственных органов с хозяйствующими субъектами.

Результаты исследований по обозначенным направлениям могут быть использованы для обеспечения более целенаправленного и оптимального использования имеющихся ресурсов и повышения эффективности мер по устранению коррупции.

Источники и литература:

1. Shleifer A. and Vishny R.W. Corruption // Quarterly Journal of Economics, 1993. - №108. - P. 599-618.
2. Delavallade C. Corruption and distribution of public spending in developing countries // Journal of Economics and Finance, 2006. - № 30(2). - P. 222-239.
3. Williams R. and Doig, A., eds. The Politics of Corruption, Cheltenham UK: Edward Elgar, 2000.
4. Abed G.T. and Gupta, S., eds. Governance, corruption and economic performance, Washington D.C.: International Monetary Fund, 2002.
5. Abed G., and Davoodi H. "Corruption, Structural Reforms and Economic Performance in the Transition Economies." // IMF Working Paper No. 132. Washington: International Monetary Fund.
6. Aidt T.S. Economic Analysis of Corruption: A Survey // The Economic Journal, 2003. - № 113 (491). - P. 632-652.
7. Имеется в виду сдвиги кривых спроса и предложения.
8. Jain A.K. Corruption: A review // Journal of Economic Surveys, 2001. - № 15(1). - P. 71-121.
9. Al-Sadig A. The Effects of Corruption on FDI

Inflows // Cato Journal, 2009. - № 29 (2). - P. 267-294.

10. Lindstedt C., Naurin D. Transparency is not Enough: Making Transparency Effective in Reducing Corruption // International Political Science Review, 2010. - № 31(3). - P. 301-322.

11. Bertot J.C., Jaeger P.T., Grimes J.M. Using ICTs to create a culture of transparency: E-government and social media as openness and anti-corruption tools for societies // Government Information Quarterly, 2010. - № 27. - P. 264-271.

12. В целом, если учесть всё нарастающие глобальные тенденции поляризации благосостояния и концентрации капитала, представляется, что обе характеристики функции полезности, ненасыщаемость и неприятие риска, приобретают все более принципиальное значение для современной экономической науки и политической практики.

13. North D.C. Institutions // The Journal of Economic Perspectives, 1991. - № 5(1). - P. 97-112.